

62

по п. 1
Зайченко
2 фв, 71

НАЧАЛЬНИКУ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
генерал-майору юстиции

товарищу ВОЛКОВУ А.Ф.

гор. Москва

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

О работе следственного отдела
КГБ при Совете Министров
Литовской ССР

за 1969 год

Следственная работа КГБ при Совете Министров Литовской ССР в 1969 году направлялась на исполнение решения коллегии КГБ при Совете Министров СССР от 10 июля 1968 года, объявленного приказом № 082 и устранения недостатков, отмеченных проверкой в феврале с.г.

В этих целях руководством отдела совместно с партийной организацией был принят ряд мер по улучшению работы отдела в целом, повышению качества предварительного следствия, сокращению сроков расследования и проверки архивно-уголовных дел, активизации проведения мероприятий по нераскрытым преступлениям и повышению культуры в работе следователя.

В марте 1969 года на партийном собрании обсуждался доклад начальника отдела "О мерах по устранению недостатков

в следственной работе, отмеченных проверкой в феврале 1969 года, в апреле "О состоянии работы по проверке архивно-уголовных дел и мерах по ее дальнейшему улучшению", в июне "О состоянии работы по делам о нераскрытых преступлениях", в августе "О ходе выполнения решения коллегии КГБ при Совете Министров Союза ССР от 10 июля 1968 года".

3 июня 1969 года руководством КГБ при Совете Министров Литовской ССР заслушивались оперативно-следственные группы о состоянии работы по розыску лиц, совершивших убийство председателей колхозов Мазурониса, Павилиониса и гражданина Ногнюса. После обсуждения данного вопроса было издано указание о дальнейших мероприятиях по активизации раскрытия указанных преступлений, уточнен состав оперативно-следственных групп.

В целях дальнейшего совершенствования следственной работы в отделе систематически проводились оперативные совещания.

Учитывая рекомендации проверки, принимались меры по повышению организованности и плановости работы отдела.

На 1969 год был составлен перспективный план работы отдела, в котором предусматривались мероприятия по улучшению организации предварительного следствия, обобщению и распространению следственной практики, оказанию юридической помощи органам дознания, укреплению социалистической законности.

Кроме того, составлялись квартальные планы, в которых предусматривались конкретные сроки окончания следствия по уголовным делам, сроки проверки архивно-уголовных дел, занятия по чекистской подготовке следователей и другие вопросы.

Во исполнение намеченных мероприятий, в 1969 году подготовлено: статья для помещения в сборник КГБ при Совете

Министров СССР о расследовании дела на террористов Урнежус и Кюдене; материал о расследовании дел о контрабанде; обзоры - расследование дел о террористических актах и подготовка материалов для возбуждения уголовных дел.

По указанию следственного отдела КГБ при Совете Министров Союза ССР изучена практика выполнения неотложных следственных действий и возбуждения уголовных дел, о незаконном выезде за границу и незаконном въезде в СССР органами дознания погранвойск.

В 1969 году был разработан план и проведена стажировка в следственном отделе IO оперативных работников отделений КГБ пограничных районов и городских отделов КГБ. Во время стажировки оперативные работники изучали практическое выполнение неотложных следственных действий: осмотра места происшествия, обыск и выемка, допрос свидетелей и потерпевших, задержание и допрос подозреваемого, составление протоколов следственных действий, судебную фотографию.

Следователи принимали участие в изучении состояния профилактической работы в ряде райотделений КГБ, а также в изучении состояния работы по проверке и разрешении жалоб и заявлений трудящихся в Шяуляйском, Каунасском горотделах и в центральном аппарате КГБ республики. Результаты проверки обсуждались на коллегии КГБ при СМ Литовской ССР.

Помимо этого следователи систематически участвуют в проведении занятий по вопросам уголовного процесса и криминалистики в оперативных отделах КГБ при СМ Литовской ССР, горрайотделах и отделениях КГБ.

В ноябре 1969 года коллегия КГБ при Совете Министров Литовской ССР заслушала доклад начальника следственного отдела о ходе устранения недостатков, отмеченных проверкой в

в феврале с.г. По указанному вопросу принято соответствующее постановление.

В результате принятых мер качество расследования уголовных дел улучшилось. Следователи более продуманно стали планировать следственные и оперативные мероприятия, тщательнее готовиться к допросам свидетелей, подозреваемых и обвиняемых. Поддерживая тесный контакт с оперативными подразделениями, следователи шире использовали возможности в сборе судебных доказательств. Все это способствовало тому, что полнее выяснялись имеющие значения для дела обстоятельства, глубже исследовалась субъективная сторона преступления, личность обвиняемого. Чаще вносились представления об устранении причин, способствовавших совершению преступления.

В необходимых случаях следователи проводили и профилактические мероприятия в отношении лиц, проходящих по уголовным делам, привлечение к ответственности которых было признано нецелесообразным (всего в 1969 году с участием следователей профилактировано 28 человек).

Возмещено материального ущерба причиненного преступлением по законченным уголовным делам на сумму 7032 рубля, в том числе ценностей и денег на сумму 2300 рублей.

В отчетном году в производстве следственного отдела находилось 36 уголовных дел на 59 человек: осталось в производстве на I января 1969 года 8 дел на 19 человек; возбуждено в 1969 году 12 дел на 21 чел., поступило из других органов 7 дел на 9 человек.

Поступило на доследование из Прокуратуры Литовской ССР по вновь открывшимся обстоятельствам 1 дел на 1 чел. (прошлых лет), возобновлено производством 8 дел на 9 человек (прошлых лет); возбуждено уголовных дел по фактам враждебных проявлений 2, по факту смерти сотрудника КГБ 1.

Закончено следствием 30 дел на 52 человек.

Из них:

- 1) направлено в суд 24 дел на 34 чел.
- 2) Приостановлено производством 2 дел на 2 чел.
- 3) Передано в другие органы 1 дел на 1 чел.
- 4) Осталось в производстве на 1 января 1970 года 3 дел на 4 чел.
- 5) Прекращено 6 дел на 10 чел.

Из них:

- а) по ст. 9 УПК Литовской ССР на 2 чел. (с передачей виновного на поруки);
- б) по ст. 8 УПК Литовской ССР (с передачей 2 чел. виновного в комиссию по делам несовершеннолетних);
- в) по п. 2 ст. 5 УПК Литовской ССР 5 дел на 5 человек (за отсутствием деяния состава преступления);
- г) по п. 8 ст. 5 УПК Литовской ССР 1 дел на 1 чел. (за смертью обвиняемого).

По характеру совершенных преступлений вновь возбужденные и поступившие из других органов уголовные дела распределяются так:

	дел	чел.
1. <u>Измена Родине:</u>	<u>2</u>	<u>2</u>
Бегство за границу	<u>2</u>	<u>2</u>
Переход на сторону врага (карательная деятельность в период 1941-1945 г.г.)	<u>1</u>	<u>1</u>
Участие в антисоветских националистических формированиях (в бандах)	<u>2</u>	<u>2</u>
2. Антисоветская агитация и пропаганда	<u>5</u>	<u>11</u>
3. Контрабанда	<u>1</u>	<u>2</u>
4. Незаконный выезд за границу и незаконный въезд в СССР	<u>3</u>	<u>3</u>

5. Иные преступления

5.

9.

В отчётном году закончено следствием и направлено по подсудности ряд сложных уголовных дел на карателей Вайвада и др. 6 человек: Корсакаса, Зилинского, Шеркшниса, бандитов Мишкиниса, Рудокаса, спекулянтов контрабандными товарами и взяточников Богушас и др. 5 человек, контрабандистов Дудейть и Петрошюс, участников антисоветских молодежных групп Навицкас и др. 2 человека, Лесняка и др. 3 человека, Андриюшкявичюс и Великис и ряд других дел.

По материалам Расейвского райотделения КГБ 20 августа 1969 года было возбуждено уголовное дело на бывшего полицейского Корсакаса. В процессе предварительного следствия было собрано достаточно доказательств того, что Корсакас вначале войны, в 1941 году, добровольно вступил в банду буржуазных националистов, действовавшую в м. Видукле Расейвского района и в августе месяце принимал личное участие в массовом расстреле женщин и детей еврейской национальности.

Проверкой показаний свидетеля на месте удалось обнаружить могилу убитых. При эксгумации в указанной могиле обнаружили останки 81 трупа. Из них 32 детей и подростков. Корсакас вначале пытался отрицать участие и массовом расстреле, ссылаясь на ряд лиц, которые якобы могут подтвердить, что он летом 1941 года работал на шоссеиной дороге и никакого отношения к указанным преступлениям не имел. Между тем выдвинутые Корсакасом свидетели изобличили его, как бандита. Впоследствии при проведении Корсакасу очных ставок с этими свидетелями, он признался в совершенных преступлениях.

18 декабря 1969 года Верховным судом Литовской ССР Корсакас осужден на 15 лет лишения свободы.

26 августа 1968 года было возбуждено уголовное дело по ч.1 ст. 62 УК Литовской ССР и арестован бывший участник

I (I3) литовского полицейского карательного батальона Вайвада Антанас с. Бенедиктаса, за личное участие в расстрелах 10.000 советских граждан в IУ, УП и IХ фортах гор. Каунаса.

Правильно используя имеющиеся доказательства, следователь сумел изобличить Вайваду в совершенных им преступлениях и получить показания на других участников этого батальона, принимавших личное участие в расстрелах советских граждан.

Наряду со следствием по делу ВАЙВАДЫ продолжалась работа по сбору доказательств на других участников этого батальона.

На территории Литовской ССР был установлен проживающим по фиктивным документам Зинявичюс Казис с. Казиса. В связи с тем, что для принятия решения в отношении Зинявичюса возникла необходимость уточнить некоторые обстоятельства его службы, в батальоне было принято решение его допросить. На допросе Зинявичюс признал свою службу в полицейском батальоне и что лично расстреливал советских граждан в IУ и IХ фортах. 30 августа 1968 года он был арестован.

В процессе дальнейшего следствия был разыскан участник массовых расстрелов Янушка, проживающий в гор. Шяуляй под чужой фамилией Мачюлиса Антанаса с. Ионаса. В сентябре 1968 года Янушка был арестован.

7 октября 1968 года по делу был арестован бывший офицер этого батальона Бурбулис Антанас с. Антанаса.

В 1962 году в качестве свидетеля по делу на участников I (I3) карательного батальона был допрошен бывший участник этого батальона Баканавичюс Антанас с. Антанаса, который показал, что осенью 1941 года лично расстреливал советских граждан в гор. Барановичи, БССР. Позже от своих показаний отказался. Собрать какие-либо другие доказательства в то время о личном участии Баканавичюса в расстрелах советских граждан не представилось возможным и он к уголовной ответственности привлечен не был.

В процессе следствия по данному делу в Государственном архиве Литовской ССР был обнаружен документ, подтверждающий, что Баканавичюс с группой солдат батальона находился в гор. Барановичи. Из числа участников этой группы был установлен Лабейкис, отбывающий наказание в ИТЛ. Лабейкис был этапирован в следственный изолятор и на допросе в качестве свидетеля дал показания о преступной деятельности группы в гор. Барановичи и в том числе и на Баканавичюса. 3 декабря 1968 года Баканавичюс был арестован. Вначале он отрицал, что принимал личное участие в расстрелах советских граждан в гор. Барановичи и утверждал, что в 1962 году он таких показаний не давал и даже пытался утверждать, что не он подписал протокол. При умелом использовании собранных материалов в сочетании с внутрикамерной разработкой Баканавичюса удалось изобличить, а затем он дал исчерпывающие показания о личном участии в расстрелах советских граждан.

16 декабря 1968 года был арестован Рандис Зигмантас с. Юозаса, а 19 декабря 1968 года Зеленкявичюс Юозас с. Андрюса.

Таким образом в результате большой и кропотливой работы было привлечено к уголовной ответственности 7 особо опасных государственных преступников. В расследовании дела использовалась внутрикамерная агентура, показания обвиняемых записывались на магнитофонную ленту, использовались архивные документы, было допрошено свыше 100 свидетелей, изучено множество архивных документов, велась розыскная работа по установлению бывших участников этого батальона.

Уголовное дело было закончено 26 января 1969 года, а 15 апреля 1969 года Верховным судом Литовской ССР Зинявичюс и Янушка приговорены к ВМН, Вайвада, Бурбулис и Зеленкявичюс - к 15 годам лишения свободы, Баканавичюс и Рандис - к 10 годам лишения свободы.

В январе 1968 года из редакции республиканской газеты "Тиеса" органами КГБ было получено письмо гражданок Бернотавичене Я.И. и Лазаускене О.Я., в котором сообщалось, что они случайно встретили бывшего участника антисоветской вооруженной банды Альбертаса Мешкиниса. Поскольку они ранее проживали с ним в соседней деревне, то им известно, что Мешкинис, являясь бандитом, участвовал в убийстве нескольких семей.

В результате проверки заявления оперативными работниками были получены данные, что Мешкинисе лично убил жителя дер. Пагиряй Роженаса Пятраса и жителя дер. Дауджиряй 13-тилетнего подростка Лазаускаса Юзаса. Мешкинис был установлен проживающим на территории Латвийской ССР.

С целью более полной проверки фактов, изложенных в заявлении, на помощь оперативным работникам был выделен следователь. В результате проверки оказалось, что Бернотавичене и Лазаускене ничего конкретного об участии Мешкиниса в убийствах не знают. Однако данные о том, что Мешкинис, будучи бандитом, убил Роженаса и Лазаускаса подтвердились и 7 июля 1969 года против него было возбуждено уголовное дело.

Расследованием по делу было установлено, что в начале 1945 года Мешкинис вступил в антисоветскую вооруженную банду, в составе которой участвовал в нападении на волостной центр м. Паберже. В это же время по заданию зам. главаря банды систематически распространял антисоветские листовки среди местного населения.

20 марта 1945 года Мешкинис, подозревая в сотрудничестве с органами КГБ, выстрелом из автомата убил жителя дер. Дауджиеряй крестьянина-бедняка Роженаса Пятраса.

30 июня этого же года задержал 13-ти летнего подростка Лазаускаса Юзаса, стал его избивать, а затем расстрелял из пистолета.

На следствии Мешкинис признал факт убийства, однако утверждал, что в момент убийства находился в нетрезвом состоянии и причин убийства не помнит.

Показаниями свидетелей доказано, что Мешкинис убил упомянутых лиц по подозрению в связях с органами КГБ и за их помощь в борьбе с вооруженными бандами.

В августе 1945 года Мешкинис явился в органы КГБ, сдал винтовку, автомат и пистолет, однако свое личное участие в убийстве советских граждан скрыл.

Вина Мешкиниса полностью была доказана показаниями свидетелей - очевидцев преступлений Лазаускене О.Я., Лазаускаса П.А., Лазаускайте Т.А., Раткявичюса А.И., Дубинаса А.И., Страутникене О.А., Раткявичене Е.А. и Юшкене О.И.

24 июля Мешкинис был арестован, а 24 сентября расследование дела было закончено.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Литовской ССР Мешкинис осужден к 15 годам лишения свободы.

Совершенные Мешкинисом преступления т.е. убийства советских граждан и распространение листовок антисоветского содержания при предъявлении Мешкинису обвинения и в обвинительном заключении были признаны ^{как} практическая деятельность бандита и квалифицированы по ст.ст. 62 ч. I и 70 УК Литовской ССР.

Данная квалификация преступной деятельности Мешкиниса судом не изменялась.

25 декабря 1968 года, в морском рыбном порту Клайпеда, при таможенном досмотре на судне-транспортном рефрижераторе "В.Яценявичюс" были обнаружены спрятанными в тайнике среди груза 20 фотоаппаратов. Обнаруженные в тайнике фотоаппараты были осмотрены и сфотографированы.

По проверке данного факта Отделом КГБ при СМ Литовской ССР по городу Клайпеде и Литовскому морскому бассейну при участии следователя следственного отдела КГБ при Совете Министров Лит. ССР 26 и 27 декабря 1968 года были проведены оперативно-следственные мероприятия с применением литерной техники, в процессе которых были получены данные, дающие основание подозревать в занятии контрабандой рефмашиниста Дудойть Владимира Петровича, 1943 года рождения, и матроса Петрошюса Ромуальдаса Ляно, 1942 года рождения.

Так, в беседе с оперативным работником матрос Мыхно А.М. заявил, что он 23 декабря 1968 года видел в городе Петрошюса, который в сетке нес 3 или 4 фотоаппарата и дал описание как выглядели коробки, в которых были упакованы фотоаппараты.

В числе изъятых 20 фотоаппаратов несколько были упакованы в коробки, соответствующие описанию Мыхно.

Петрошюс, будучи вызван в Клайпедскую таможню для дачи объяснения о покупке фотоаппаратов и сокрытия их в тайнике на судне от таможенного досмотра, заявил, что фотоаппаратов он не покупал и на судно не приносил.

27 декабря 1968 года по факту обнаружения на судне "В. Яценявичюс" предметов контрабанды было возбуждено уголовное дело и составлен план следственных действий.

Было предусмотрено проверить в магазинах, торгующих фотоаппаратами, не могут ли продавщицы опознать лиц, которые 24-25 декабря покупали сразу по несколько фотоаппаратов,

Продавщицы двух магазинов Новикова А.Ю. и Римкуте А.Б. заявили, что они продавали двум или трём лицам в указанное время сразу по несколько фотоаппаратов, и на допросах назвали приметы этих лиц.

Свидетелю Новиковой А.Ю. был предъявлен ряд лиц, среди

которых находился Петрошюс. Новикова, указав на Петрошюса, показала, что это тот самый гражданин, который у нее в магазине 23 декабря 1968 года купил одновременно три фотоаппарата.

На допросе после опознания Петрошюс признал, что им были действительно куплены фотоаппараты и принесены на судно и затем спрятаны с целью скрывать от таможенного досмотра. При этом Петрошюс показал, что фотоаппараты также покупали матросы Дудойть, Капачинскас Э.А. и Якубовский А.Г. На том же допросе Петрошюс показал, что на судне имеется тайник, в котором им спрятаны фотоаппараты и водка.

По показаниям Петрошюса были допрошены Дудойть, Капачинскас и Якубовский.

Дудойть после некоторого запирательства показал, что занимался контрабандой и о тайниках на судне, в которых находятся предметы контрабанды.

С участием Дудойть и Петрошюс были обнаружены на судне тайники, из которых изъято 38 фотоаппаратов, 1 транзисторный радиоприёмник, 243 американских доллара, 27 английских фунтов стерлингов, 1027 рублей советских денег и 24-пол-литровых бутылок водки.

Тайники и обнаруженные в них предметы были осмотрены и сфотографированы, а также составлены схемы мест расположения тайников.

31 декабря 1968 года Дудойть был арестован и 3 марта 1969 года по этому же делу был привлечен в качестве обвиняемого Петрошюс Р.Л., в отношении которого была избрана мера пресечения — подписка о невыезде.

Кроме того, в процессе следствия было установлено, что 25-26 июля 1968 года для незаконного вывоза за границу и

и последующей перепродажи тем с целью наживы, Дудойть в магазинах города Клайпеды купил 8 фотоаппаратов "Зоркий-4" и 16 наручных часов "Ракета", всего на сумму 656 рублей.

Фотоаппараты и часы принес на транспортный рефрижератор "В. Яценявичюс", где их скрыл от таможенного контроля, а 27 июля 1968 года незаконно вывез за границу.

В октябре 1968 года, при нахождении транспортного рефрижератора "В. Яценявичюс" в порту Лагосе (Нигерия), Дудойть при содействии матросов Капачинскаса и Петрошюса фотоаппараты и часы продал иностранным гражданам за 243 американских долларов и 27 английских фунтов стерлингов, из которых 110 американских долларов и 12 английских фунтов стерлингов взял себе, а остальные отдал Капачинскасу и Петрошюсу за оказанные ему услуги.

25 декабря 1968 года Дудойть имел сокрытыми от таможенного контроля в специально подобранных им тайниках на транспортном рефрижераторе "В. Яценявичюс" для незаконного вывоза за границу 41 фотоаппарат, 110 американских долларов, 12 английских фунтов стерлингов, 971 рубль 56 копеек советских денег, один транзисторный радиоприемник "Этюд" и 13 пол-литровых бутылок водки, всего на сумму 2346 рублей 67 копеек.

Дудойть виновным себя признал полностью, пояснив при этом, что занялся контрабандой и спекуляцией с целью наживы, подзаработать деньги и купить на них дом.

Петрошюс 20 и 23 декабря 1968 года, для незаконного вывоза за границу и последующей там продажи с целью наживы, в магазинах города Клайпеды купил 4 фотоаппарата стоимостью 152 рубля, их на судно принес и с целью сокрытия от таможенного контроля, спрятал в специально подобранный тайник. Туда же спрятал купленные им для незаконного вывоза за границу 11 пол-литровых бутылок водки на сумму 31 рубль 57 копеек.

24 декабря 1968 года Петрошюс по просьбе Дудойть в названный выше тайник, с целью сокрытия от таможенного контроля и незаконного вывоза за границу, спрятал 12 фотоаппаратов "Зоркий", 15 фотоаппаратов "Смена-6" и 13 пол-литровых бутылок водки "Особая московская" на сумму 695 рублей 81 коп.

В предъявленном обвинении Петрошюс виновным себя признал полностью.

Во время предварительного следствия также было установлено, что совместно с Дудойть и Петрошюсом контрабандой также занимались и матросы Капачинскас, Якубовский и Козлов. Все они приобрели по 4 фотоаппарата каждый на сумму 136-165 рублей, с целью сокрытия их от таможенного контроля спрятали на судне в различных тайниках.

Учитывая, что действия Капачинскаса, Якубовского и Козлрва влекут ответственность в административном порядке, в возбуждении уголовных дел против них было отказано.

Приговором судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Литовской ССР от 29 августа 1969 года Дудойть и Петрошюс признаны виновными и осуждены.

Ночью с 19 на 20 апреля 1969 года на проезжей части шоссе Каунас-Гарлява у черты гор. Каунаса и на стенде "50 лет Ленинскому Комсомолу" при помощи кисти алюминиевой краской печатными буквами на литовском языке неизвестными лицами было учинено 7 лозунгов антисоветского содержания и около них нарисованы знаки буржуазной Литвы, так называемые "Столбы Гедиминаса".

Ночью с 24 на 25 апреля 1969 года неизвестные лица на площадке 14-й средней школы гор. Каунаса сорвали государственный

флаг СССР, вывешенный по случаю 99-й годовщины со дня рождения В.И. Ленина, порвали и надругались над ним.

При осмотре места происшествия сотрудник Отдела внутренних дел Пожелского района гор. Каунаса кроме указанного преступления установил и пропажу части спортивного инвентаря со склада школы. По этому факту 6 мая 1969 года отделом внутренних дел Пожелского района гор. Каунаса было возбуждено уголовное дело по признакам ст. 199² УК Литовской ССР. а затем передано в Прокуратуру гор. Каунаса.

Ночью с 22 на 23 мая 1969 года на двери актового зала 14-й средней школы, на баскетбольной площадке той же школы и на прилегающей к территории школы проезжей части улицы Битининку вышеуказанным способом неизвестными лицами было учинено 3 лозунга антисоветского содержания и около них нарисованы "столбы Гедиминаса".

При анализе материалов осмотра мест происшествий и оперативной обстановки в данном районе города Каунаса сотрудники Каунасского ГО КГБ пришли к выводу, что вышеуказанные преступления могли совершить одни и те же лица и, возможно, из числа учеников старших классов 14-й средней школы или же бывших учеников этой же школы.

Было принято решение усилить агентурную работу среди молодежи, и, особенно, среди лиц, образующих группы любителей современной Западной музыки, так называемой "биг-биг" и поклоняющихся западному образу жизни.

В ходе разработки главарь такой группы бывший ученик 14-й средней школы Андришкявичюс Г.К. в общей форме рассказал агенту, что Степонкявичюс Витас сорвал государственный флаг СССР, а также упоминал распространение листовок антисоветского содержания.

О возможном участии Андриюшкявичюса Г.К. и других его связей в совершении вышеуказанных преступлений свидетельствовали и другие данные, полученные в ходе проведенных оперативных мероприятий, однако судебных доказательств оперативным путем обнаружить не удалось.

Совместно с органами внутренних дел было принято решение произвести на квартирах Андриюшкявичюса Г.К. и его связи Великиса Р.Б. обыски с целью обнаружения доказательств, об их участии в совершении перечисленных выше преступлений. Официальным основанием для обыска был розыск пропавшего спортивного инвентаря 14-й средней школы.

При обыске на квартире Великиса Р.Б. была обнаружена бутылка с остатками краски и кисть, а также типографский шрифт и таблица с алфавитом, приспособленная для печатания. На квартире Андриюшкявичюса Г.К. был обнаружен типографский шрифт, текст антисоветского содержания, а также разная военная радиоаппаратура.

В своих объяснениях от 25 июня 1969 года Андриюшкявичюс и Великис признались в том, что они сорвали государственный флаг СССР, učinили лозунги антисоветского содержания, а также пытались изготовить и распространить листовки антисоветского содержания.

26 июня 1969 года Андриюшкявичюс Г.К. и Великис Р.Б. прокуратурой гор. Каунаса были арестованы по признакам ст. 199² УК Литовской ССР, т.е. за надругательство над государственным флагом СССР.

В связи с тем, что в действиях Андриюшкявичюса и Великиса усматривались признаки преступления, предусмотренного ст. 68 ч. I УК Литовской ССР, Прокуратура Литовской ССР передала это дело в следственный отдел КГБ при СМ Литовской ССР для дальнейшего ведения следствия.

С целью установления всей преступной деятельности Андрушкявичюса и Великиса и возможного участия в ней и других лиц была организована внутрикамерная агентурная разработка Андрушкявичюса Г.К.

В результате разработки были получены данные о том, что в срыве государственного флага СССР принимал участие единомышленник Андрушкявичюса Палюкас А.А., а при учинении надписей антисоветского содержания на стенде "50 лет Ленинскому комсомолу" Ражаускас Р.Ю., с которыми Андрушкявичюс и Великис неоднократно вели беседы на антисоветские темы.

Данные внутрикамерного агента были использованы при допросе обвиняемого Великиса. Последний, уточняя обстоятельства совершения преступлений, показал, что в этом участвовали Палюкас и Ражаускас.

Будучи допрошены в качестве свидетелей, Палюкас и Ражаускас показания Великиса подтвердили.

Кроме того, в результате внутрикамерной разработки, были получены данные о том, что в изготовлении клише для печатания листовок антисоветского содержания принимал участие друг Андрушкявичюса — Каледа Н.К., а типографский шрифт Великис получил от своего друга Самтоцкиса В.М., а также пытался изготовить сам.

Обвиняемый Великис, будучи допрошен об обстоятельствах изготовления клише и приобретения шрифта, дал исчерпывающие показания.

При повторном обыске на квартире Великиса была обнаружена часть шрифта, полученного от Самтоцкиса, а также самодельный шрифт. Свидетели Каледа и Самтоцкис показания Великиса подтвердили.

В результате внутрикамерной разработки также были получены данные о том, что Андрушкявичюс и Великис ночью с 5 на 6 мая 1969 года на стенде, посвященном 50-летию комсомола, в конце улицы З.Ангаретиса гор.Каунаса учинили несколько лозунгов антисоветского содержания и рядом с ними нарисовали "столбы Гедиминаса", а также вели между собой разговоры о взрыве правительственной трибуны в гор.Каунасе во время первомайской

демонстрации трудящихся, обсуждали возможности вывешивания флагов бывшей буржуазной Литвы, приобретении и ремонте огнестрельного оружия и др.

Данные, полученные от внутрикамерного агента нашли подтверждение во время предварительного следствия.

При обыске у Андриюшкявичюса была найдена разная военная радиоаппаратура, а также рисунки порнографического характера. Следствием было установлено, что аппаратура украдена из мастерских и принадлежит брату Андриюшкявичюса. В связи с этим указанные материалами из дела Андриюшкявичюса и Великиса были выделены и направлены военному прокурору Каунасского гарнизона. Таким образом, в ходе предварительного следствия была полностью установлена преступная деятельность Андриюшкявичюса и Великиса, разложена антисоветская группа, возглавляемая Андриюшкявичюсом.

14 октября 1969 года судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Литовской ССР дело было рассмотрено в открытом судебном заседании. Андриюшкявичюс был признан виновным по ст.ст. 68 ч. I, 199² и 241 УК Литовской ССР и осужден к 2 годам 6 месяцам лишения свободы в ИТЛ строгого режима, а Великис — по ст.ст. 68 ч. I и 199² УК Литовской ССР к 1 году 6 месяцам лишения свободы в ИТЛ.

Сроки расследования уголовных дел:

До 2-х месяцев	-	<u>19</u>	дел
До 3-х месяцев	-	<u>4</u>	дел
от 3 до 6 месяцев	-	<u>6</u>	дел
Свыше 6 месяцев	-	<u>2</u>	дел.

В отчетном году в результате принятых мер достигнуто некоторое сокращение сроков расследования уголовных дел. Так например, в срок до двух месяцев расследовалось 61% уголовных дел (в 1968 г. 31%), а из числа возбужденных в 1969 году в срок до 2-х месяцев заканчивалось 76 % дел.

Однако по отдельным уголовным делам сроки следствия остаются длительными главным образом по делам на карателей, бывших участников антисоветских националистических банд и контрабандистов.

Длительные сроки следствия по указанным уголовным делам объясняются сложностью сбора судебных доказательств, выявлением свидетелей, выяснением обстоятельств совершенного преступления, необходимостью проведения большого количества следственных и оперативных мероприятий. Однако по некоторым и несложным делам (уголовное дело на Черепанова) следствие велось свыше двух месяцев по вине следователей, так как несвоевременно проводились необходимые следственные мероприятия по выяснению целей и мотивов совершения преступления и личности обвиняемого.

В отчетном году имел место один случай возвращения Прокурором Литовской ССР на доследование уголовного дела на контрабандистов Богущаса и др. 5 человек. 7 апреля 1969 года уголовное дело на Богущас и др. было закончено и направлено Прокурору Литовской ССР для утверждения обвинительного заключения и предания обвиняемых суду. Прокурор Литовской ССР обвинительное заключение утвердил и дело направил в суд. В начале июня 1969 года после консультации с Верховным судом Литовской ССР прокурор Литовской ССР отозвал дело и возвратил его на доследование для предъявления дополнительного обвинения проходящим по нему Виниченко и Савицкасу в соучастии в контрабанде. Требование прокурора было выполнено.

При рассмотрении уголовного дела коллегия по уголовным делам Верховного суда Литовской ССР, соучастие Виниченко и Савицкаса в контрабанде из обвинения исключила. Остальным 4 обвиняемым суд также исключил из обвинения контрабандную деятельность, мотивируя тем, что деяния обвиняемых в части приобретения контрабандных товаров и выноса их с иностранных кораблей с сокрытием от таможенного досмотра является административно наказуемой контрабандой.

В отчетном году прекращено 5 уголовных дел на 5 человек за отсутствием в деянии состава преступления. Все эти дела были возбуждены в 1940-1945 г.г. Из них: 4 дела были прекращены за смертью обвиняемых, 1 приостановлено

в связи с неизвестностью места пребывания обвиняемого. В связи с жалобами родственников Прокуратура Литовской ССР постановления о прекращении указанных дел отменила и возвратила на исследование, считая, что решения о их прекращении за смертью в прошлом были приняты неправильно.

Значительное место в деятельности следственного отдела занимает работа по раскрытию чрезвычайных происшествий, подозрительных на особо опасные государственные преступления. В настоящее время в республике не раскрыто 11 чрезвычайных происшествий. Из них: подозрительных на террористический акт 4, убийство -1, антисоветская агитация и пропаганда -6. Все уголовные дела по фактам чрезвычайных происшествий закреплены за следователями, а следователи, работающие по раскрытию убийств Мазурониса, Павилиониса, Полтарацкаса и Ногнюса освобождены от другой работы. В отчетном году возобновлялись следствием уголовные дела об убийстве Мазурониса, Павилиониса, Полтарацкаса и Ногнюса.

В результате проведения оперативных и следственных мероприятий по делу об убийстве Полтарацкаса получены показания свидетеля Бубенаса о том, что в ночь когда было совершено преступление, свидетель на лодке перевез через озеро Ильгис двух неизвестных ему вооруженных мужчин, которые спрашивали был ли у него Полтарацкас и подписался ли он на государственный заем. Указанные мужчины свидетелю заявили, что Полтарацкас убит и что на заем подписываться не надо.

Хотя на допросах свидетель Бубенас утверждает, что лиц, которых перевез через озеро, он не знает, оперативные данные свидетельствуют об обратном. Из оперативных данных видно, что лиц, которых свидетель Бубенас перевез через озеро он знал и своей жене их назвал по именам или деревенским прозвищам. Имеются данные так же о том, что о преступниках знают и некоторые родственники Бубенаса.

Дальнейшие оперативно-следственные мероприятия по раскрытию данного преступления ведутся в направлении выявления лиц, о которых показал свидетель Бубенас и лиц, осведомленных о преступниках.

По уголовному делу по факту убийства Ногнюса велось расследование и сбор доказательств в отношении подозреваемого Бачкаускаса. В результате оперативно-следственных мероприятий установлено, что Бачкаускас поддерживал преступные связи с бандитами Урбонасом и Ожелисом. За несколько дней до ликвидации указанных бандитов Бачкаускас имел с ними встречу в кустарнике, около своего хозяйства, во время которой устроил им угощение. Тогда же в этой встрече с бандитами принимали участие жена и мать Бачкаускаса. Последний принял от бандитов какие-то бумаги. Получены некоторые новые данные о лицах, которые могли оказать содействие в убийстве Ногнюса, но достоверных доказательств об участии в этом убийстве подозреваемого Бачкаускаса заполучить не удалось.

По другим уголовным делам возбуждаемыми по фактам чрезвычайных происшествий добыть такие данные, которые позволили бы в ближайшее время раскрыть эти преступления не представилось возможным.

По уголовному делу № 289, возбужденному 22 сентября 1969 года по факту распространения листовок антисоветского содержания в городе Клайпеде закончены следственные мероприятия по документации эпизодов данного преступления, допросу свидетелей и исследованию вещественных доказательств. Проверено ряд версий, возникших в начале предварительного следствия по делу и проведено ряд других оперативных и следственных мероприятий по раскрытию преступления.

После возбуждения данного уголовного дела в городе Клайпеде было совершено ряд других враждебных проявлений.

Так, 17 октября 1969 года на судостроительном заводе "Балтия", на строящемся большом рыболовном траулере неизвестными лицами были учинены 22 лозунга, призывающих к возбуждению национальной вражды между русскими и литовцами.

30 октября на площади Ленина, на стекле окна магазина была обнаружена листовка антисоветского содержания, исполненная скорописью и печатными буквами на тетрадном листе бумаги в клетку.

4 ноября 1969 года по улице Жальгирио дома № 3 в квартирных почтовых ящиках было обнаружено 5 антисоветских националистических листовок, исполненных на листах ученической тетради, в клетку.

В тот же день по улице Монтеc, на стекле окна Дворца культуры была обнаружена одна листовка антисоветского содержания, исполненная скорописью и печатными буквами на тетрадном листе бумаги, аналогичной листовке обнаруженной 30 октября.

В связи с тем, что имелись основания полагать о том, что все эти враждебные проявления могли совершить одни и те же лица их документация и раскрытие проводились по уголовному делу № 289.

В процессе проведения оперативно-следственных мероприятий 24 октября было установлено, что надписи на строящемся судне учинили рабочие судостроительного завода "Балтия" Поцус Б.С., Менкус Р.К. и Даугинтис А.Ю. В связи с тем, что указанные лица в массовом распространении антисоветских листовок участия не принимали, на них из уголовного дела № 289 было выделено отдельное следственное производство.

10 ноября 1969 года мерами физического розыска удалось установить, что автором листовок, распространенных 4 ноября

1969 года по улице Жальгирио является ученик 7 "б" класса I5 средней школы Антанайтис Р.С., 1956 года рождения.

Учитывая то, что Антанайтис не достиг 16-летнего возраста, в возбуждении уголовного дела против него было отказано.

В ходе розыска исполнителя листовок антисоветского содержания, распространенных 30 октября на площади Ленина и 4 ноября по ул. Монтес, в I4 Клайпедском профтехучилище, найдена и изъята письменная контрольная работа Сабаляускаса Стасиса с. Юзаса, 1950 года рождения. Графической экспертизой дано заключение, что листовки и контрольная работа исполнены одним лицом, однако их исполнителем является не Сабаляускас, а другое лицо. Принимаются меры к установлению этого лица.

Следователи отдела в течение 1969 года продолжали изучение новых научно-технических и криминалистических средств и методов, применения их при расследовании государственных преступлений. Использовались также оперативные возможности и служб ОТО.

Почти по каждому расследуемому уголовному делу применялась судебная фотография, фотографировались вещественные доказательства, обстановка мест происшествия и иные обстоятельства, имеющие значение по делу.

Для исследования доказательств по ряду уголовных дел были проведены химическая, графическая, баллистическая и другие судебные экспертизы. Только по уголовному делу на

Шекалиса и Каросаса было проведено 7 различных экспертиз, в том числе одна по микрочастицам одежды и платка. Заключение эксперта имело большое значение по делу.

По уголовным делам на Янушка и др, Шекалиса и Каросаса, Андришкявичюса и Великиса и другим применялась магнитофонная запись.

В процессе следствия по уголовным делам на Шекалиса и Каросаса, Андришкявичюса и Великиса использовались оперативные возможности 7-го отдела -НН.

Для разработки обвиняемых Шекалиса, Каросаса, Черепанова, Андришкявичюса, Сонгайла, Каунетиса, Поцюсаи других в камере использовалась внутрикамерная агентура в сочетании с мероприятиями "Т".

В результате внутрикамерным агентом обвиняемого Богушаса были получены данные о преступных действиях других обвиняемых, привлеченных с ним по одному уголовному делу. В частности, было установлено, что обвиняемый Сутула реализовал контрабандные товары в городе Каунасе.

Применение научно-технических средств при расследовании уголовных дел позволило полно и объективно провести процессуальные следственные действия, получить, закрепить и исследовать ряд доказательств, имеющих значение для дел.

В отчетном периоде принимались меры к сокращению сроков дополнительной проверки и расследования вновь открывшихся обстоятельств по архивно-уголовным делам, а также их количества.

Руководством отдела были изучены архивно-уголовные дела, находившиеся на проверке длительные сроки и приняты меры к их окончанию. В частности, некоторые такие дела были переданы другим следователям, не занимающимся проверкой.

Принятые меры дали некоторые положительные результаты: сроки проверки и расследования вновь открывшихся обстоятельств начали сокращаться. Так, если в прошлые годы из оконченных дел на проверке свыше двух месяцев находилось 71%, то во втором полугодии текущего года таких дел было уже 62,5%, а из находящихся в настоящее время на проверке 11 дел на 24 осужденных только одно дело по обвинению Жидкевичуса М.К. на проверке находится свыше двух месяцев. Проверка по делу Жидкевичуса приняла затяжной характер, в связи с розыском бывших осужденных, без допроса которых невозможно принять решение по делу. В частности, наше отдельное требование о допросе Микалаускаса А.В. Братский ГО УКГБ обещает исполнить в конце декабря с.г.

Всего же в 1969 году окончено проверкой и расследованием вновь открывшихся обстоятельств 97 дел на 272 осужденных. За это же время поступило на проверку 62 дела на 134 осужденных.

В отчетном году Прокуратурой Литовской ССР 1 дело было возвращено на повторную проверку.

Работа по расследованию нацистских преступлений строилась на основании приказа Председателя КГБ при Совете Министров Союза ССР № 0255 от 6 августа 1968 года и инструкции, утвержденной этим приказом, и проводилась согласно разработанному плану, утвержденному Председателем КГБ при Совете Министров Литовской ССР от 31 октября 1968 года.

За 1969 год расследовались нацистские преступления в 8 районах и 3 городах Литовской ССР. За этот период просмотрено около 500 архивных уголовных дел, хранящихся в 10 отделе КГБ при Совете Министров Литовской ССР, а также изучены фонды Центрального государственного архива Литовской ССР, в которых хранятся материалы периода немецкой оккупации.

В течение 1969 года выявлено более 130 нацистов, служивших в карательных органах, на 50 из них получены данные

о их участии в убийствах советских граждан, на 7 нацистов собраны доказательства о их конкретной преступной деятельности.

В целях дальнейшего совершенствования следственной работы в 1970 году будут приниматься меры по повышению уровня предварительного следствия и сокращению сроков расследования, более широкого внедрения в следственную практику научно-технических и криминалистических средств, укрепления социалистической законности и поднятия культуры работы следователя.

Решением коллегии КГБ при Совете Министров Литовской ССР от 27 ноября 1969 года намечено провести ряд конкретных мероприятий по улучшению работы по нераскрытым преступлениям, повышению личной ответственности следователей и оперативных работников, ведущих розыск, виновников преступлений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР
генерал-майор

(Ю. ПЕТКЯВИЧЮС)

НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА КГБ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР
полковник

(Э. КИСМИНАС)

"31" декабря 1969г.

№ 4/2129
гор. Вильнюс.

Верно: *Т. Кисминас*
3/III 70